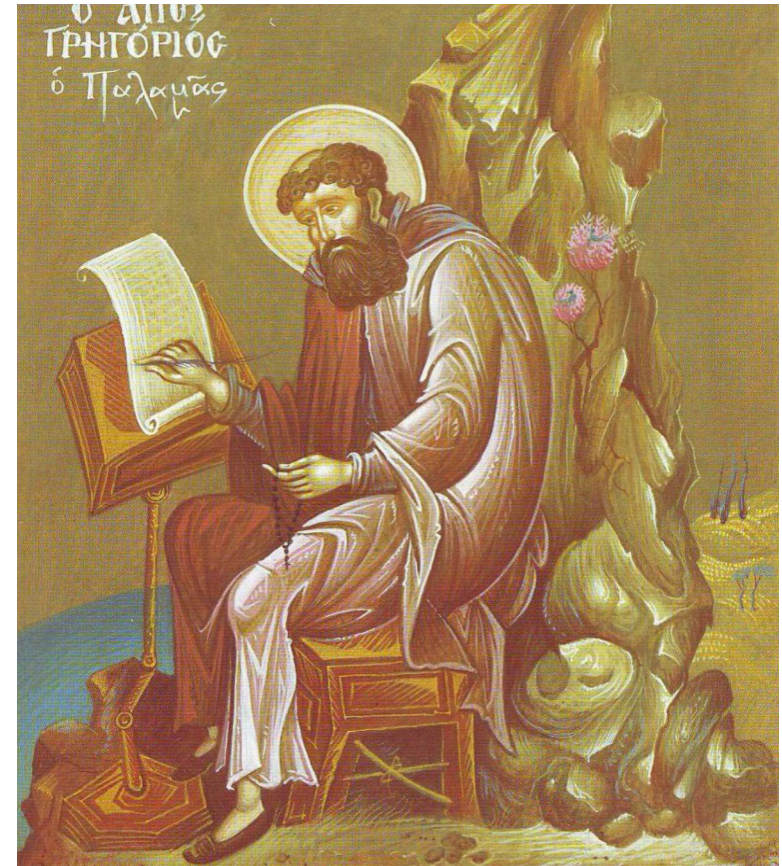

НЕДЕЛЯ СВЕТОТВОРНЫХ ПОСТОВ

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА, АРХИЕПИСКОП ФЕССАЛОНИТСКИЙ

из наиболее основополагающих, господствующих в его сочинениях направлений. Он ведет речь на основании своего собственного опыта, бывшего отправной точкой для его богословствования. Свет, который осиял Христа во время Преображения, не был тварью, но выражением Божественного величия, видения коего удостоились ученики, получив возможность видения после соответствующего приуготовления Божественной благодатью.

Фаворский свет – это нетварная энергия Бога, которая созерцается умными очами «очищенного и облагодатствованного» сердца. Бог «как свет видится и светом творит чистых сердцем, почему и называется светом». Свет Фавора выше не только внешнего знания, но и знания от Писаний. Знание от Писаний подобно светильнику, который может попасть в мрачное место, а свет таинственного созерцания подобен яркой звезде, «каковой является солнце». Если и сравнивается фаворский свет с солнцем, но это только сравнение. Характер фаворского света выше чувства. Фаворский свет не был ни умопостигаемым, ни чувственным, но превыше чувства и

понимания. Потому и просиял «не как солнце... но выше солнца. Хоть о нем и говорится по подобию, но между ними нет никакого равенства...».

Это видение света доподлинно, реально и совершенно, в нем принимает участие душа, вовлекающая в процесс видения весь душевнотелесный состав человека. Видение света приводит к единению с Богом и является признаком этого единения: «Имеющий тот свет неизреченно и видящий не по представлению больше, но видением истинным и находящимся превыше всех тварей, знает и имеет внутри себя Бога, ибо никогда не отделяется от вечной славы».

Видение нетварного света в земной жизни – это драгоценный дар, преддверие вечности: «...нетварный свет ныне дается достойным как залог, а в нескончаемом веке он будет осенять их нескончаемо». Это тот самый свет, который видят подлинны исихасты, которому приобщился и сам Палама. Вот почему святитель Григорий Палама сам стал великим вестником благодати и света.

*статья игумена Дионисия (Шлёнова)
с значительными сокращениями*

Молитва святителю Григорию Паламе

О, всехвальный святителю Христов и чудотворче Григорие! Приими сие малое моление от нас грешных к тебе прибегающих и теплым твоим предстательством умоли Господа Бога нашего Иисуса Христа, яко да, призрев на ны милостивно, дарует нам согрешений наших вольных и невольных прощение, и по велицей Своей милости избавит нас от бед, печалей, скорби и болезней душевных и телесных, обдержавших нас; да подаст земли плодоносие, и вся, яже на пользу настоящего жития нашего потребная; да дарует нам скончати житие сие привременное в покаянии, и да сподобит нас грешных и недостойных Небеснаго Царствия Своего, со всеми святыми славити Его безконечное милосердие, со Безначальным Его Отцем и Святым и Животворящим Его Духом, во веки веков. Аминь.

Приходской листок Покровского собора г. Кропоткина

352380, Краснодарский край, г. Кропоткин, ул. Комсомольская, 26.

Телефон: (86138) 66-364

Расписание богослужений, паломничеств и новости нашего храма

на сайте <http://svya-pokrovskiy.cerkov.ru>

Во второе воскресенье Великого Поста Православная Церковь празднует память святителя Григория Паламы.

Житие

Родился будущий святитель в 1296 г., образование получил в Константинополе. После ранней смерти своего отца, сенатора Константина, в 1301 г., Григорий находится под покровительством императора Андроника II. Таким образом, первые 20 лет жизни юноша жил при царском дворе, а в дальнейшем ему, обладавшему разнообразными дарованиями, предстояла быстрая и успешная карьера.

Он изучал светские дисциплины и философию у самого лучшего учителя эпохи

– Феодора Метохита, который был филологом и богословом, ректором университета и, премьер-министром. Григорий Палама был лучшим из его учеников; особый интерес он проявлял к философии Аристотеля.

В возрасте 17 лет Григорий даже прочел лекцию во дворце о силлогистическом методе Аристотеля перед императором и знатными лицами. Лекция оказалась столь успешной, что в конце ее Метохит воскликнул: «И сам Аристотель, если бы он был здесь, не преминул бы удостоить ее похвалы».

Несмотря на все это, Григорий оставался поразительно равнодушным к политике и миру. Около 1316 г., в возрасте 20 лет, он покинул дворец и философские занятия

и удалился на Святую Гору, где предался подвижнической жизни и занятиям, тайнозрительным богословием.

На Афоне Григорий подвизался в келье неподалеку от Ватопеда под руководством преподобного Никодима, от которого и принял монашеский постриг. После смерти своего наставника (ок. 1319) он три года провёл в Лавре святого Афанасия, а затем, подвизался в скиту Глоссия, где проводил все свое время в бдениях и молитвах.

В 1325 г. из-за турецких нападений на Святую Гору он, наряду с другими монахами, вынужден был ее покинуть. В Фессалониках Григорий по просьбе своих спутников-монахов принял священнический сан. Оттуда он направился в область Верии, города, в котором некогда проповедовал апостол Павел, где и продолжил подвижничество.

Пять дней в неделю, затворившись в тесной келье-пещере, находившейся на склоне заросшей густыми зарослями скалы над горным ручьем, он предавался умной молитве. В субботу и воскресенье он выходил из своего уединения для участия в общем богослужении, совершавшегося в монастырском храме.

Славянское нашествие, затронувшее и эту область, побудило Григория в 1331 г. снова вернуться на Святую Гору, где он продолжил отшельническое житие в пустыни святого Саввы на афонском предгорье над Лаврой. Эта пустынь сохранилась до сего дня. «Омываемая», как и во времена святителя Григория, афонскими ветрами, она поражает паломников своим абсолютным уединением и тишиной.

Краткое время Григория был игуменом монастыря Эсфигмен. Но, несмотря на попечения, взятые им на себя, он постоянно стремился вернуться к безмолвию пустыни. И достиг бы этого, если бы ученый монах из Калабрии (Южная Италия) по имени Варлаам (1290-1350) не побудил его встать на полемическую стезю. Спор с Варлаамом продолжался на протяжении 6 лет с 1335 по 1341 г.

Варлаам происходил из православной греческой семьи, хорошо знал греческий язык. Он посетил Византию и, в конце

концов, оказался в Салониках. В середине тридцатых годов XIV в. оживились богословские дискуссии между греками и латинянами. В ряде своих антилатинских сочинений, направленных, в частности, против латинского учения об исхождении Святого Духа и от Сына, Варлаам подчеркивал, что Бог непостижим и что суждения о Боге не доказуемы.

Тогда Палама написал слова против латинского новшества, подвергнув критике богословский «агностицизм» Варлаама и его чрезмерное доверие авторитету языческой философии.

Это было первое богословское столкновение двух мужей. Второе произошло в 1337 г., когда Варлаам был оповещен некими простыми и неграмотными монахами о некоем техническом способе, который применяли исихасты при творении умной молитвы. Изучив также некоторые сочинения исихастских отцов, посвященные молитвенному деланию, он неистово напал на исихастов, называя их мессалианами «пуподушниками».

Тогда на Паламу было возложено опровержение нападок Варлаама. Личная встреча обоих мужей вовсе не привела к положительному результату, но еще более обострила противоречие. На Константинопольском соборе 1341 г. Варлаам, обвинявший исихастов в неправильном способе молитвы и опровергавший учение о нетварном Фаворском свете, был осужден. Варлаам, хоть и испросил прощение, в июне того же года уехал в Италию, где принял затем римокатоличество и стал епископом Иеракским.

После собора 1341 г. и удаления Варлаама завершился первый этап паламитских споров. На втором и третьем этапе споров противниками Паламы выступили Григорий Акиндин и Никифор Григора, которые в отличие от Варлаама не критиковали психосоматического метода молитвы исихастов. Спор принял богословский характер и касался вопроса Божественных энергий, благодати, нетварного света.

Второй этап спора совпадает с гражданской войной между Иоанном Кантакузином и Иоанном Палеологом и происходил

Современный греческий специалист по церковной истории и праву Власий Фидас сформулировал учение святителя Григория так: «...[различие] непричастуемой божественной сущности и причастуемых энергий не отделяет нетварных энергий от божественной сущности, поскольку в каждой энергии является весь Бог, по причине неделимости божественной сущности».

4. Обожение и спасение

Различие между сущностью и энергией в Боге дало Паламе основание для правильного описания обновления человека, которое произошло во Христе. В то время как Бог остается по сущности непреступным, Он дает человеку возможность вступить с Ним в действительное общение Своими энергиями. Человек, приобщаясь божественным энергиям или божественной благодати, получает по благодати то, что Бог имеет по сущности. По благодати и через общение с Богом человек становится бессмертным, нетварным, вечным, бесконечным, одним словом становится Богом. «Всецело мы становимся богами без тождества по сущности». Все это получает человек от Бога как дар общения с Ним, как благодать, исходящую от самой сущности Божией, которая остается всегда непричастной для человека. «Обожение обоженных ангелов и людей не есть сверхсущностная сущность Бога, но сверхсущностной сущности Бога энергия, сосуществующая в обоженных».

Если человек деятельно не участвует в нетварной боготворящей благодати, он остается тварным результатом творческой энергии Бога, и единственной связью, соединяющей с Богом, остается связь творения с его Творцом. В то время как природная жизнь человека является результатом Божественной энергии, жизнь в Боге – это приобщение Божественной энергии, которое ведет к обожению. Достижение этого обожения определяется двумя важнейшими факторами – сосредоточением и обращением ума к внутреннему человеку и непрестанной молитвой в некоем духовном бодрствовании, увенчанием чего становится общение с Богом. В этом состоянии человеческие силы сохраняют свою энер-

гию, несмотря на то, что они оказываются выше привычных себе мер.

Подобно тому, как Бог снисходит к человеку, так и человек начинает восхождение к Богу, дабы воистину осуществилась эта их встреча. В ней весь человек охватывается нетварным светом Божественной славы, который вечно посылается от Троицы, а ум восхищается Божественным светом и сам становится светом. И тогда таким образом ум, как свет, видит свет. «Боготворящий дар Духа есть неизреченный свет, и он творит божественным светом тех, кто обогатился им».

В данный момент мы соприкасаемся с одним из самых важных элементов учения Паламы. Опыт обожения и спасения человека являются возможной реальностью, начиная с настоящей жизни, со славным соединением исторического со сверхисторическим. Душа человека через приобретение вновь Божественного духа предвкушает отныне опыт Божественного света и божественной славы. Свет, который видели ученики на Фаворе, свет, который видят чистые исихасты ныне, и бытие благ будущего века составляют три этапа одного и того же события, слагаясь в единую сверхвременную реальность. Однако для будущей реальности, когда упразднится смерть, настоящая реальность является простым залогом.

Если не существует нетварной благодати и энергии Божией, тогда человек или же приобщается Божественной сущности, или не может иметь никакого общения с Богом. В первом случае мы приходим к пантеизму, во втором разрушаются самые основания христианской веры, согласно которой человеку предлагается возможность действительного общения с Богом, которое осуществилось в богочеловеческом лице Иисуса Христа. Нетварная благодать Божия не освобождает душу человека от оков тела, но обновляет всего человека и переносит его туда, куда Христос вознес во время Своего Вознесения человеческую природу.

5. Учение о нетварном свете

Учение Паламы о нетварном свете божественного Преображения является одним

видение, таинственное и неизреченное созерцание и познание вечного света».

Представители внешней мудрости недооценивают силу и дарования Святого Духа, то есть они сражаются против таинственных энергий Духа. Мудрость пророков и апостолов не приобретает научением, но преподается Духом Святым. Апостол Павел, восхищенный до третьего неба, просветился не мыслями и умом, но получил озарение «силы благого Духа по ипостаси в душе». Озарение, происходящее в чистой душе, не является познанием, поскольку превосходит смысл и познание. «Главное добро» посылается свыше, является даром благодати, а не природным дарованием.

2. Богопознание и боговидение

Варлаам исключал всякую возможность познания Бога, потому что считал Бога непостижимым. Он допускал только символическое ведение Бога и то не в земной жизни, а только по разлучении тела и души.

Палама согласен с ним в том, что Бог непостижим, однако эту непостижимость он приписывает основному свойству Божественной сущности. В свою очередь он считает возможным некоторое знание, когда человек обладает определенными предпосылками знания Бога, который становится доступным через Свои энергии. Бог является одновременно постижимым и непостижимым, знаемым и незнаемым, рекомым и неизреченным.

Знание Бога приобретает «богословием», которое бывает двойным: катафатическим и апофатическим. У катафатического богословия в свою очередь есть два средства: разум, который через созерцание сущих приходит к некоему познанию, и Писание с Отцами.

Согласно святителю Григорию Паламе тем, что выводит человека вне катафатик, оказывается вера, которая составляет доказательство или сверхдоказательство Божественного: «...всякого доказательства лучшее и словно некое не требующее доказательств начало священного доказательства есть вера». По Паламе апофатическое богословие – это сверхъестественные действия веры.

Духовно-опытным подтверждением

веры оказывается созерцание, которое увенчивает богословие. Для святителя Григория созерцание выше всего. Одно дело говорить или молчать о Боге, другое жить, видеть и обладать Богом. Апофатическое богословие не перестает быть «логосом», а «созерцание выше логоса». Палама говорит о видении выше видения, связанном с вышеестественным, с силой ума как действием Святого Духа.

В видении выше видения участвуют умные очи, а не помысл, между которыми проходит непреодолимая пропасть. Обладание подлинным созерцанием Палама сравнивает с обладанием золотом, одно дело думать о нем, другое иметь в своих руках. «Богословствование столь же уступает этому видению Бога в свете и столь же далеко от общения с Богом, как знание от обладания. Говорить о Боге и встретиться с Богом не одно и то же».

Он подчеркивает особое значение «пре-терпевания» Божественного по сравнению с «богословствованием» катафатическим или апофатическим. Те, которые устаиваются неизреченного видения, познают то, что выше зрения не апофатически, «но от видения в Духе этой боготворящей энергии». «Единение и зрение во мраке» выше «такого богословия».

3. Сущность и энергии в Боге

Бог является непостижимым по сущности, но объективная ценность откровения Божия в истории человека познается по Его энергиям. Бытие Бога состоит из Его «самосуществующей» сущности, остающейся непостижимой, и Его действий, или энергий, нетварных и вечных. Через различие сущности и энергий стало возможным достижение познания Бога, непознаваемого по сущности, но познаваемого по энергиям теми, кто достиг определенной степени духовного совершенства. Непостижимость и неприобщимость божественной сущности исключает для человека какое-либо непосредственное участие в ней.

Сам Григорий Палама неоднократно подчеркивал единство сущности и энергий. «Хоть и различается от божественной сущности божественная энергия, но в сущности и энергии единое Божество Бога».

между 1341 и 1347 г. Палама полагал, что христианская империя может быть спасена только благодаря Кантакузину. Подобная позиция Паламы в политическом столкновении, хоть он и не был особенно склонен к политике, привела к тому, что большую часть дальнейшей жизни он провел в заточениях и темницах.

Между тем в июле 1341 г. был созван еще один собор, на котором Акиндин был осужден. В конце 1341-1342 г. Палама затворился сначала в монастыре святого Михаила Сосфенийского, а потом в одной из его пустыней. В мае-июне 1342 г. состоялось два собора для осуждения Паламы, которые, однако, не дали никаких последствий. Вскоре Григорий удалился в Ираклию, откуда через 4 месяца был доставлен под конвоем в Константинополь, и заключен там под стражу в монастырь.

После двухмесячного пребывания в храме Святой Софии, где святой Григорий вместе со своими учениками по праву убежища пользовался неприкосновенностью, он был заточен в дворцовую тюрьму. В ноябре 1344 г. на соборе враги обвинили и отлучили от Церкви святителя Григория. Однако на следующем соборе 2 февраля 1347 г. Григорий Палама был оправдан, а его противники осуждены.

После победы Иоанна Кантакузина и провозглашения его императором Григорий Палама был избран архиепископом Фессалоникийским. Тогда начался третий этап паламитских споров. Главным противником Паламы выступил Никифор Григора. Политические волнения в Фессалониках воспрепятствовали Григорию вступить в город для исполнения своих обязанностей. Друзья Палеологов и противники Кантакузина препятствовали приходу Паламы, вплоть до захвата Фессалоник Кантакузиным в 1350 г. До этого времени Палама посетил Афон и Лемнос. Попав же в Фессалоники, он смог умиротворить город.

Богословские споры продолжались и в силу этого в 1351 г. были созваны два собора, которые осудили Никифора Григора и провозгласили Паламу «защитником благочестия». На первом из этих соборов

было утверждено учение о единстве Божества и различии между сущностью и нетварными энергиями. На втором соборе было принято шесть догматических определений, которые сразу же после собора были включены в Синодик Православия. Помимо утверждения вышеуказанного различия между сущностью и энергией здесь была провозглашена непричастность Божественной сущности и возможность приобщения Божественным энергиям, которые нетварны.

Отправившись в Константинополь в 1354 г. для того, чтобы выступить посредником между Кантакузиным и Иоанном Палеологом, Палама был пленен турками, которые держали его в плену около года, пока не получили от сербов искомый выкуп за его освобождение. Плен свой он считал уместным случаем для проповеди истины туркам, что и пытался делать, как видно из Послания Фессалоникийской церкви, а также по двум текстам Собеседований с представителями из числа турок. Видя, что уничтожение империи турками почти неотвратимо, он считал, что греки незамедлительно должны приступать к обращению турок в христианство.

После освобождения от турок и возвращения в Фессалоники свт. Григорий продолжил пастырскую деятельность в своей епархии до 1359 г. или, согласно новой датировке, до 1357 г. Сраженный одной из своих давних болезней, которые время от времени беспокоили его, святитель Григорий умер 14 ноября в возрасте 63 лет. В начале его прославили как местночтимого святого в Фессалониках, но вскоре в 1368 г. соборным решением он был официально вписан в календарь Святой Софии патриархом Филофеем Коккиным, который составил его похвальное житие и службу. Сначала мощи святителя Григория были положены в кафедральном храме Святой Софии в Фессалониках, ныне частица его мощей хранится в митрополичьем соборе в честь Григория Паламы близ городской набережной.

Сочинения

Григорий Палама составил многочислен-

ные сочинения богословского, полемического, аскетического и нравственного содержания, также как и многочисленные гомилии и послания.

«Житие Петра Афонского» – самое первое сочинение свт. Григория Паламы, написанное ок. 1334 г.

В «новых надписаниях» против Иоанна Векка и в двух словах «Против латинян» (1355 г.) рассматривается вопрос об исхождении Святого Духа. Святой Дух как ипостась исходит «только от Отца». **«Ипостась Пресвятого Духа не есть и от Сына; Она не дается и не приемлется никем, но Божественная благодать и энергия».** Благодать, которая является энергией, является общей для Трех Лиц Святой Троицы. Только с учетом этой общности можно говорить о том, что Дух Святой исходит от Отца, и от Сына, и от самого Себя.

Сочинение «Триады в защиту священнобезмолвствующих» было написано для того, чтобы отразить нападки Варлаама на исихастов, в нем разрешаются также все богословские вопросы, которые стали предметом спора. Сочинение делится на три триады, каждая из них подразделяется на три трактата. Первая триада, написанная весной 1338 г. в Фессалониках, посвящена вопросу о познании Бога. Выступая против только что сформулированной тогда позиции Варлаама, Палама настаивает на том, что путь познания Бога не является внешней философией, но откровением во Христе. Христос обновил всего человека, поэтому весь человек, душой и телом, может и должен участвовать в молитве. Человек, начиная с настоящей жизни, приобщается благодати Божией и вкушает в качестве залога дар обожения, которого он вкусит в полноте в будущем веке.

Во второй триаде (1339 г.) он подвергает резкой критике утверждение Варлаама, что знание философии может принести человеку спасение. **Человек не вступает в общение с Богом при помощи тварных средств, но только по Божественной благодати и через участие в жизни Христа.**

В третьей триаде (1340 г.) он занимается вопросом об обожении и о Фаворском све-

те как о нетварной Божественной энергии. **Человек не приобщается сущности Божией, иначе мы пришли бы к пантеизму, но приобщается природной энергии и благодати Божией.** Здесь свт. Григорий систематически исследует основополагающее для его учения различие между сущностью и энергией. Те же вопросы рассматриваются в пяти посланиях: трех к Акиндину и двух к Варлааму, написанных в начале спора.

В вероучительных сочинениях («Святогорском томосе»; «Исповедании веры» и пр.), и в сочинениях, непосредственно относящихся к спору («О божественном единении и различении»; «О божественной и обоживающей причастности»; «Диалог православного Феофана с Феогимом». и пр.) – а также в 14 посланиях, адресованных монашествующим, лицам в священном сане и мирянам (последнее письмо направлено императрице Анне Палеологине) продолжают обсуждаться спорные вопросы между Паламой, с одной стороны, и Варлаамом и Акиндином, с другой.

Семь «Антирритиков против Акиндина» были написаны с тем, чтобы опровергнуть соответствующие антирритики против Паламы, составленные Григорием Акиндином. В них говорится о последствиях не различения между сущностью и энергией в Боге. **Благодать Божия, говорит Палама, является святым как нетварный свет, подобный тому, который видели апостолы во время Преображения Христа. Этот нетварный свет и вообще все энергии Божии являются общим выражением единой сущности Отца и Сына и Святого Духа.**

«Против Григоры» Палама написал 4 опровержительных слова. Палама опровергает аргументы Григоры и утверждает, что свет Преображения не был ни тварью, ни символом, но отблеском божественной сущности и подтверждением действительного общения между Богом и человеком.

Все вышеуказанные сочинения Паламы отличаются отчетливым полемическим характером, направлены на опровержение воззрений противников. В «150 богословских, нравственных и практических главах» он систематизировал свое богословское учение, излагает его с ясностью и

полнотой, наряду со своими философскими воззрениями.

Сочинение «К Ксении о страстях и добродетелях» адресовано монахине, занимавшейся воспитанием дочерей императора Андроника III. Это обширный аскетический трактат, посвященный борьбе со страстями и стяжанию христианских добродетелей.

Во время архиепископства в Фессалониках с амвона кафедрального храма свт. Григорий Палама произнес большую часть своих 63 гомилий, подтверждающих его глубокую духовность, богословские дарования и преданность Церкви. Хотя гомилии посвящены по преимуществу аскетико-нравственной и социально-патриотической тематике, в них находится место и для умозрений о нетварном Фаворском свете. Некоторые из слушателей не могли уследить за мыслями гомилий святителя Григория из-за недостатка образования. Однако он предпочитает говорить высоким стилем с тем, чтобы «лучше возводить распростертых на земле, нежели низводить из-за них пребывающих на высоте». Впрочем, любой внимательный слушатель может достаточно ясно уразуметь сказанное.

Из текстов, относящихся ко времени его пленения у турок, наиболее ценно «Письмо к своей Церкви», которое помимо различных исторических сведений описывает некоторые из его собеседований и описан ряд эпизодов, где фигурируют турки.

Помимо вышеуказанных сохранилось немало более маленьких сочинений опровержительного, полемического, аскетического и богословского содержания и четыре молитвы.

Учение

Святитель Григорий Палама, пользуясь творчески переработанной богословской терминологией, сообщил новые направления богословской мысли. Он богословствует на основании личного духовного опыта, который пережил, подвизаясь как монах, и сражаясь как искусный ратоборец против тех, кто искажал веру, и который он обосновал с богословской сто-

роны. Потому и сочинения свои он начал писать в достаточно зрелом возрасте, а не в юные годы.

1. Философия и богословие

Варлаам уподобляет знание здоровью, которое неделимо на здоровье, подаваемое Богом, и на здоровье, приобретаемое благодаря врачу. Также и знания, божественное и человеческое, богословие и философия, согласно калабрийскому мыслителю, едины: «философия и богословие, как дары Божии, равны по ценности пред Богом». Отвечая на первое сравнение св. Григорий писал о том, что врачи не могут целить неисцельные болезни, они не могут воскрешать мертвых.

Далее Палама проводит предельно ясное различие между богословием и философией, твердо опираясь на предшествующую святоотеческую традицию. Внешнее знание совершенно отлично от истинного и духовного знания, невозможно «от [внешнего знания] научиться чему-либо верному о Боге». При этом между внешним и духовным знанием существует не только отличие, но и противоречие: «оно настроено враждебно по отношению к истинному и духовному знанию».

По Паламе есть две мудрости: мудрость мира и мудрость Божественная. Когда мудрость мира служит Божественной мудрости, они составляют единое древо, первая мудрость приносит листья, вторая плоды. Также «двойным является вид истины»: одна истина относится к богодухновенному писанию, другая – к внешнему образованию или философии. Перед этими истинами стоят не только разные цели, но и разные первоначальные принципы.

Философия, начинаясь с чувственного восприятия, заканчивается познанием. Мудрость Божия начинается с блага за счет чистоты жизни, а также с истинного ведения сущих, которое происходит не от научения, а от чистоты. **«Если ты без чистоты, хоть бы и изучил от Адама до кончины мира всю природную философию, ты будешь глупцом, а то и хуже, а не мудрецом».** Конец мудрости – «залог будущего века, неведение превышающее знание, тайное тайному участие и невыразимое